

Глава 19

Рука Линь Яня замерла. Лу Хэмин, казалось, окончательно опьянел и заснул, его хватка ослабла, и юноша легко высвободился.

Но тепло чужой ладони всё ещё ощущалось на запястье. Некоторое время в комнате царила тишина, прежде чем Линь Янь медленно пришёл в себя и вышел.

Он намочил полотенце и вернулся. Лу Хэмин уже спал, ровно вытянувшись на кровати с закрытыми глазами. Помедлив на пороге, Линь Янь со вздохом вошёл внутрь. Он осторожно обтёр ему лицо и руки, а затем укрыл одеялом.

Наклонившись, он ещё долго смотрел на него, прежде чем выйти и помочь матушке Лу прибраться во дворе. Остатки еды они убрали — хватит ещё на несколько дней.

Когда всё было сделано, все трое смертельно устали. К тому же, они проснулись сегодня очень рано. Хозяйка дома заперла ворота и велела Линь Яню и А-Мяню идти спать.

Лу Хэмин выпил вчера немало. Он и так был не слишком силён в выпивке, и хотя Третий дядя пытался его прикрывать, ему всё равно изрядно досталось. Проснулся он только на следующий день, с гудящей головой, от весёлого щебета во дворе.

Это пришёл Лу Шуан.

— Гэ'эр Янь, ты собрал вещи? Отец велел мне встретить тебя, боялся, что ты не найдёшь дорогу.

Линь Янь, вспомнив их прошлый разговор, почувствовал укол совести. Не стоило так обращаться с таким дружелюбным парнем.

— Уже почти всё собрал. — На самом деле, брать с собой было почти нечего. Матушка Лу сказала, что нашла гэ'эра, который умеет накладывать макияж, и тот придёт в день свадьбы. Так что Линь Янь взял только одежду на пару дней.

— Тогда пойдём. Если чего-то не хватит, можешь взять у меня.

— Тётушка, я забираю гэ'эра Яня к нам!

Матушка Лу что-то подсчитывала в стороне.

— Хорошо, идите. Если будет время, поучи его вышивать...

Лу Шуан весело улыбнулся.

— Знаю, тётушка, мы пошли.

Он потянул Линь Янь за собой. Тот обернулся, чтобы попрощаться с матушкой Лу, и увидел в дверях Лу Хэмина. Тот выглядел измученным — видимо, ещё не отошёл от вчерашнего.

Их взгляды на мгновение встретились. Линь Янь спокойно отвернулся.

— Тётушка, я тогда пошёл.

Перед свадьбой жених и его будущий супруг не должны были видеться три дня, поэтому Линь Янь провёл это время в доме старосты. Дни напролёт он гулял по двору вместе с Лу Шуаном и женой старосты.

Приятель оказался хорошим учителем. Поначалу Линь Янь при виде иголки с ниткой испытывал головную боль, но после обеда, проведённого под его руководством, он начал что-то понимать. И хотя стежки всё ещё получались неровными, он уже мог самостоятельно вышить простой узор.

— Гэ'эр Янь, это тебе свадебный подарок.

Деревенские дети, выросшие вместе, обычно дарили друг другу на свадьбу небольшие подарки, сделанные своими руками. Денег на дорогие вещи у них не было, но почти все умели обращаться с иголкой и ниткой.

У Лу Шуана раньше был близкий друг, на два года старше его, который в прошлом году вышел замуж. Тот, будучи искусным вышивальщиком, подарил ему небольшую ширму, которую можно было поставить на чайный столик для украшения.

Линь Янь открыл большую коробку. Он немного смутился: подарок был таким большим, а они едва знакомы. Как можно принять такую вещь?

— Я попросил дедушку нарисовать мне узор для веера. Скоро станет жарко, вот я и решил подарить тебе веер. Я выбрал простой цвет, чтобы ты мог пользоваться им каждый день. Надеюсь, тебе понравится! — увидев, что он открыл коробку, поспешно объяснил Лу Шуан.

Линь Янь не ожидал увидеть веер. На нём были вышиты рыбки, играющие в воде, — так искусно, что казались живыми.

Он долго вертел веер в руках, прежде чем наконец решил положить его обратно в коробку.

— Очень красиво, мне очень нравится. Спасибо тебе, Гэ'эр Шуан!

Лу Шуан смущённо почесал затылок.

— Ну... я рад, что тебе понравилось! Гэ'эр Янь, не убирай его, веер оставь себе, а коробку мне нужно вернуть матушке...

Линь Янь не сдержался и рассмеялся. Он прикрыл лицо веером, но смех становился всё громче.

Лу Шуан тихо пробормотал:

— Просто я не нашёл ничего подходящего, чтобы его упаковать...

— Ах, гэ'эр Янь, ты всё ещё смеёшься?! — Лу Шуан, окончательно смутившись, протянул руку и начал щекотать Линь Яня. Тот, не в силах сдержаться, залился смехом.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха... Гэ'эр Шуан... Гэ'эр Шуан, я сдаюсь, ха-ха-ха-ха-ха...

— Перестань... перестань... я сдаюсь, ха-ха-ха-ха...

Они вдвоём кувыркалились на кровати. Матушка Лу, ещё не войдя во двор, услышала раскаты смеха. Прислушавшись, она поняла, что это смеётся Линь Янь.

«Всё-таки ему нужно больше общаться со сверстниками. Рядом с этим бесчувственным Лу Хэмином он и смеяться-то разучился»

— Гэ'эр Янь! — громко позвала матушка Лу. Смех в комнате мгновенно прекратился.

Они привели в порядок растрёпанную одежду, поправили волосы и только потом вышли.

Линь Янь оглядел себя с ног до головы и толкнул дверь.

— Тётушка, зачем вы пришли?

— Что, помешала вашему веселью?

Линь Янь уже привык к её манере говорить и, ласково взяв её под руку, ответил:

— Вовсе нет! Я ещё больше рад, что вы пришли! Всего день не виделись, а я уже соскучился.

Матушка Лу с укором посмотрела на него.

— Только и умеешь, что льстить! Ростки фасоли снова подросли, я принесла вам немного поесть. Ты здесь в гостях, так что будь прилежнее, понял? Не доставляй людям хлопот.

Линь Янь взял у неё ростки.

— Я знаю, тётушка, не волнуйтесь.

Матушка Лу похлопала его по руке.

— Отнеси на кухню. А я пойду, дома ещё куча дел. Отдыхайте эти два дня как следует, послезавтра уже вернёшься домой.

Не успел Линь Янь ничего сказать, как из-за двери выглянул Лу Шуан, который всё это время подслушивал.

— Тётушка, не волнуйтесь! Гэ'эр Янь у нас как дома!

Характер у Лу Шуана был очень приятный, и матушка Лу, похлопав и его по плечу, сказала:

— Я не волнуюсь. Когда гэ'эр Янь с тобой, я спокойна.

— Ладно, у меня дома ещё много дел, я пошла. А вы играйте.

Линь Янь и Лу Шуан переглянулись и тут же отвели глаза.

...Не самое достойное зрелище.

Линь Янь, глядя в небо, пошёл на кухню с ростками в руках. Лу Шуан пристально смотрел ему в спину, затем холодно фыркнул, быстро вернулся в комнату, схватил коробку и понёс её в главную залу.

Когда один вышел из кухни, а другой — из залы, они некоторое время молчали, а затем одновременно рассмеялись.

Как раз в этот момент вернулась жена старосты с большим пучком дикой зелени в руках. Она странно посмотрела на них.

— Чему смеётесь? Зелень в огороде уже старовата, может, сегодня приготовим её на пару?

Линь Янь, увидев траву, вспомнил, как когда-то ел зелёную лапшу — вкусную и красивую. Но для этого требовалось много муки, в отличие от простого приготовления на пару.

Он не стал ничего предлагать.

— Хорошо, тётушка. Матушка Лу принесла немного ростков фасоли, можно сварить суп.

— Ладно, играйте, я пойду готовить.

— Я помогу вам разжечь огонь, тётушка.

Жена старосты бросила укоризненный взгляд на сына, стоявшего в дверях.

— Посмотри на гз'эра Яня, куда воспитаннее тебя.

Лу Шуан промолчал.

«Чужие дети всегда лучше»

Старосты сегодня не было дома, и они втроём сытно поужинали супом и одним блюдом.

— Кстати, А-Янь, Лу Юй вернётся только завтра вечером. Я сказала ему сидеть в своей комнате и не выходить. Послезавтра утром он пойдёт помогать к вам домой, так что вы не встретитесь, не стесняйся.

Линь Янь, подумав о разнице в их поле, ответил:

— Тогда придётся побеспокоить старшего брата Лу и тётушку.

— Какие тут могут быть беспокойства? Ешь скорее.

Дел у Линь Яня особо не было. После обеда он вместе с Лу Шуаном вышил платок, просто обшив его по краю без всяких узоров.

Это была его первая самостоятельная работа. Хотя и грубоватая, но для него она имела особое значение.

Лу Шуан взял платок и осмотрел его.

— Для первого раза очень даже неплохо. У меня в твоём возрасте получалось хуже.

— А ты в каком возрасте начал учиться?

— Лет в пять-шесть, наверное. Я был маленьким, непоседливым, несколько дней не мог сшить и одного платка. Через пару лет дедушка отправил меня в город учиться вместе с двоюродной сестрой. Я проучился там больше трёх лет, а потом умерла бабушка, и я перестал ездить. Перед Новым годом матушка сказала, что мне пора искать пару, и я снова начал учиться, чтобы было ремесло в руках.

— Гэ'эр Янь, угадай, сколько я сейчас получаю за один платок?

Деревенские умельцы часто вышивали платки на продажу в городе. Например, Третья невестка Ли иногда брала заказы на вышивку покрывал. Это занимало много времени, но и платили за это хорошо.

Матушка Лу вышивала не очень хорошо — для себя сшить одежду могла, но на продажу её работы не годились. Поэтому Линь Янь понятия не имел, сколько может стоить платок.

— Пять вэней!

— Пять вэней? — удивлённо переспросил Линь Янь.

За эти дни он уже успел познакомиться с местными ценами. За пять вэней можно было купить два цзиня ростков фасоли. Если Лу Шуан получал пять вэней, значит, лавочник зарабатывал ещё больше.

«Надо же, в городе и впрямь немало богатых людей»

Тут он вспомнил о веере. Тот, должно быть, стоил ещё дороже.

— Да. Так что радуйся, что я тебя учу. Говорят, та старушка, что учит меня и сестру, раньше была мамушкой во дворце и отвечала за одежду знатных особ. Очень искусная!

— Как поразительно, — изумился Линь Янь. — Как же придворная служанка оказалась в нашем городе?

— А кто его знает, — пожал плечами Лу Шуан. — Может, родом отсюда.

Так они и проговорили, и Линь Янь наслушался множества сплетен — и городских, и деревенских.

Стемнело. Вернулся староста с корзиной за спиной. Он ходил в город.

Жена старосты, увидев его, поспешила навстречу.

— Зачем ты столько всего накупил и пешком шёл? Мог бы на ослиной повозке вернуться! Сэкономил два вэня, а сам умаялся!

— Да тут немного. Гэ'эр Янь, иди сюда, посмотри, понравится ли тебе. — Староста поставил корзину и позвал гостя.

Лу Шуан подбежал первым.

— Что купил?

— Небольшой подарок для гэ'эра Яня, не обессудь.

Юноша тоже подошёл. В корзине было много всего: отрез ткани, два мешочка сахара и мешочек чая.

На самом деле, матушка Лу тоже приготовила подобные подарки. Таков был обычай при выдаче замуж гэ'эров и девушек — эти вещи символизировали пожелание счастливой жизни.

Глядя на эти подарки, Линь Янь почувствовал, как к горлу подступает комок.

— Спасибо, дядюшка и тётушка...

<http://bllate.org/book/15978/1501334>